

Соки Султонзода

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни,
Таджикистан, г. Душанбе, e-mail: sultonzoda83@mail.ru

АЛЬ-ФАРАБИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ФРАНЦУЗСКИХ ФИЛОСОФОВ

В данной статье речь идет об изучении философии аль-Фараби в исследованиях французских ученых. Цель статьи заключается в изучении и рассмотрении воззрения французских исследователей о философской системе аль-Фараби с научно-философской точки зрения. Французские исследователи – Этьен Жильсон, Барон Карра де Во, Анри Корбен, Алан де Либера, Филип Валла и другие имеют привлекательные исследования о философии аль-Фараби. Изучение точки зрения французских философов показывает, что они в основном считают аль-Фараби религиозным мыслителем и представителем суфизма. В своих исследованиях они утверждают, что аль-Фараби не был простым последователем Аристотеля, он был философом, учение которого не только отличается от аристотелевского учения, но и оказывается противоположным со своим мистическим вдохновением. Они также показывают, что цель философии аль-Фараби заключается в примирении учения Платона и Аристотеля и таким путем мыслитель хочет примирить философию с религией. В процессе исследования автором были использованы аналитический, исторический, системный и сравнительный методы анализа, что способствовало комплексному изучению проблемы. Результаты исследования имеют теоретико-методологическое и научно-практическое значение, так как дают возможность понять интерпретацию современными французскими учеными философских взглядов аль-Фараби по проблеме Бога, творения, мира, души, разума и т.п. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в последующих исследованиях проблем онтологии и гносеологии в восточном и западном перипатетизме. Результаты исследования также могут быть использованы при чтении лекций и специальных курсов по истории философии.

Ключевые слова: философия, суфизм, теолог, теология, французские философы, мистика, религия, мыслитель.

Soki Sultonzoda

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Sadriiddin Ayni Tajik State Pedagogical University,
Tadzhikistan, Dushanbe, e-mail: sultonzoda83@mail.ru

Al-Farabi in the studies of French philosophers

In this article we are talking about the study of philosophy of al-Farabi in the studies of French researchers. The aim of the article is to study and consider the views of French researchers on the philosophical system of al-Farabi from the scientific and philosophical point of view. French researchers like Etienne Gilson, Baron Carra de Vaux, Henry Corbin, Alain de Libera, Philippe Vallat and others have an attractive study of the philosophy of al-Farabi. The study of the point of view of French philosophers shows that they basically consider al-Farabi to be a religious thinker and a representative of Sufism. They affirm in their studies that al-Farabi was not just a follower of Aristotle, but a philosopher, with a doctrine that is not only different from Aristotle's teachings, but is also against it with his mystical inspirations. They also show that the goal of al-Farabi's philosophy is to reconcile the teachings of Plato and Aristotle and by this way thinker wants to reconcile the philosophy with religion. In the process of research, the author used analytical, historical, systemic and comparative methods of analysis, which contributed to a comprehensive study of the problem. The results of the research are theoretical, methodological and scientifically practical, as they make it possible to understand the interpretation by modern French scientists of the philosophical views of al-Farabi on the problem of God, creation, world, soul, intellect, etc. The main provisions and conclusions of the article can be used in subsequent studies of the problems of ontology and gnosology in eastern and western peripatetism. The results of the study can also be used in reading lectures and special courses on the history of philosophy.

Key words: philosophy, Sufism, theologian, theology, French philosophers, mysticism, religion, thinker.

Соки Султонзода

философия ғылымдарының кандидаты, доцент,
Садриддин Айни атындағы Тәжік мемлекеттік педагогикалық университеті,
Тәжікстан, Душанбе қ., e-mail: sultonzoda83@mail.ru

Француз философтарының зерттеулеріндегі әл-Фараби

Бұл мақала француз ғалымдарының зерттеулерінде әл-Фараби философиясын зерттеу туралы. Мақаланың мақсаты – француз ғалымдарының әл-Фарабидің философиялық жүйесі туралы пікірлерін ғылыми және философиялық тұрғыдан зерттеу. Этьен Гильссон, Барон Карра де Вуд, Анри Корбен, Алан де Либер, Филип Валла сынды француз ғалымдары әл-Фараби философиясы туралы тартымды зерттеулерге ие. Француз философтарының көзқарасын зерттеу олардың негізінен әл-Фарабиді діни ойшыл және сопылықтың өкілі деп санайтындығын көрсетеді. Олар өз зерттеулерінде әл-Фараби Аристотельдің қарапайым ізбасарлары емес, ол ілім тек Аристотель ілімінен өзгеше емес, сонымен қатар оның мистикалық шабыттары бойынша керісінше болып табылатын философ болды деп тұжырымдайды. Олар сонымен қатар әл-Фараби философиясының мақсаты Платон мен Аристотельдің ілімдерін келісу екенін және ойшылдың философияны дінмен келісуді қалайтындығын көрсетеді. Зерттеу барысында автор мәселені жан-жақты зерттеуге ықпал ететін аналитикалық, тарихи, жүйелік және салыстырмалы талдау әдістерін қолданды. Зерттеу нәтижелері теориялық, әдіснамалық және ғылыми-практикалық құндылыққа ие, өйткені олар қазіргі француз ғалымдарының әл-Фарабидің Құдай, жаратылыс, бейбітшілік, жан, ақыл және т.б. проблемалары туралы философиялық көзқарастарын түсінуге мүмкіндік береді. Мақаланың негізгі ережелері мен тұжырымдарын шығыс және батыс перипатетизмдегі онтология және эпистемология мәселелерін кейінгі зерттеулерде қолдануға болады. Зерттеу нәтижелерін философия тарихы бойынша дәрістер мен арнайы курстарда қолдануға болады.

Түйін сөздер: философия, суфизм, теолог, теология, француз философтары, мистика, дін, ойшыл.

Введение

Сегодня в свете бурного развития глобализации день за днем становится трудным сохранить национальные ценности. Мы, постсоветские, особенно центральноазиатские народы, не можем вслепую принимать то, что глобализация нам дает. В случае слепого подражания существует вероятность, что будем потерять нашу богатую тысячелетнюю культуру. Наша прошлая культура оказывала сильное влияние на протяжении многих веков на развитие мировой науки и культуры.

В эпоху глобализации идет возрождение прошлых культурных ценностей центральноазиатских стран. Для адекватной оценки наших прошлых культурных ценностей необходимо учитывать точку зрения зарубежных ученых, в том числе французских. Французские ученые имеют значительные исследования о жизни и философии аль-Фараби. Однако, их точка зрения до сих пор остается неизученной нашими учеными.

Абу Наср Мухаммад аль-Фараби является одним из величайших философов Центральной Азии, мусульманского мира и всего человечества. Он считается не только комментатором Аристотеля, но и ученым, с именем которого,

безусловно, связано формирование философской мысли, особенно становление и развитие школы перипатетизма на мусульманском Востоке. До аль-Фараби на Востоке были знаменитые философы, как аль-Кинди и ар-Рази, но то, что аль-Фараби сделал в развитии философской мысли, можно считать бесподобным. Его влияние хорошо видно в работах последующих философов, и кажется, что без его идей и комментариев Ибн Сина не стал бы Ибн Синой.

О философской системе аль-Фараби написано много трудов и проведены немало исследований казахскими, узбекскими, таджикскими, советскими, иранскими, тюркскими и другими учеными мира. Следует отметить, что труды аль-Фараби были переведены и опубликованы на русский язык во времена Советского Союза, особенно его философские трактаты (Аль-Фараби, 1970). Казахскими учеными проведено много исследований об аль-Фараби, среди которых следует отметить работы А.Х. Касымжанова (Камысжанов, 1982) и Ж. Алтаева (Алтаев, 2016). Таджикские и узбекские ученые также сделали значительный вклад в изучение философского наследия аль-Фараби, среди которых можно упомянуть имя Б. Гафурова, М. Богоутдинова (Богоутдинов, 1980), М. Диноршоева (Диноршоев, 1985), З. Диноршоевой (Диноршо-

ева, 2006), М. Хайруллаева (Хайруллаев, 1982; 1967) и многих других.

Аль-Фараби знают в западных странах, начиная со средних веков. Отрывки из произведения аль-Фараби были переведены на латинский язык еще в 12 веке на одном ряду с произведениями ар-Рази, Ибн Сины, аль-Газали и других великих мыслителей мусульманского мира. Сегодня произведения аль-Фараби переведены на основные языки западной Европы, как английский, французский, немецкий, испанский и т.п. Здесь нет возможности представить имя всех западных алфарабиведов и их работ, но также не можем упустить имя Германа Лея (Лей, 1962), Эрнста Блоха (Bloch, 2008), Реми Брага (Brague, 1998), Ф.В. Зиммермана (Zimmermann, 1987), Яна Ричара (Richard, 2008), которые исследуют разные аспекты философского наследия аль-Фараби в своих работах. В изучении философского наследия аль-Фараби вклад европейских ученых, в том числе французских, заслуживает особого внимания.

Почти все французские философы и философы-востоковеды проводили разносторонние исследования об аль-Фараби. Основные французские ученые, которые в своих исследованиях коснулись философских воззрений Абу Насра аль-Фараби, являются Этьен Жильсон (Gilson, 1981; 1999), Барон Карра де Во (Carra de Vaux 2001; 1900), Луи Массиньён (Gilson, 1981), Родолф д'Эрланжер (Carra de Vaux 2001), Мари Гуашон (Goichon, 1937; 1951), Анри Корбен (Corbin, 1986; 1993), Жорж Анавати (Avicenne, 1978), Эрнст Блох (Bloch, 2008), Филип Валла (Vallat, 2004), Алана де Либера (Libera, 2004), Гийом Ди (Abu Nasr al-Farabi, 2003), Луи Гарде (Boatman, 1984), Доминик Малле (Farabi, 1989), Диала Хамза (Abu Nasr al-Farabi, 2001) и многие другие. В рамках одной статьи невозможно всесторонне рассматривать точку зрения названных исследователей об аль-Фараби, но все же постараемся рассмотреть их идеи в сокращенном виде. Французские философы-исследователи изучили разные аспекты философского наследия Абу Насра. В основном он затрагивают онтологические, гносеологические, социальные, этические, музыкальные проблемы философии мыслителя.

Основная часть

Рассмотрим взгляды на философию аль-Фараби Этьена Жильсона – основоположника неотомизма в Европе. Этьен Жильсон (1884-

1978) из восточных мыслителей в основном изучает философию Авиценны, но особенно заметно его уважение к аль-Фараби. Жильсон в своей работе «Греко-арабские источники авиценнизированного августианства» пишет, что без глубокого осмысления учения аль-Кинди, особенно доктрины аль-Фараби, невозможно понять сущность воззрения Ибн Сины. Последний обязан перед ал-Кинди и аль-Фараби (Gilson, 1981 : 220). Жильсон, продолжая свое исследование, пишет, что именно аль-Фараби ввел массу неоплатонистических идей в учение Аристотеля. Иными словами, точка зрения Жильсона заключается в том, что аль-Фараби не ограничивается просто учением Аристотеля как простой комментатор, а как зрелый философ он осуществляет синтез учения многих древнегреческих философов, чтобы сформировать новую систему. Показывая роль ал-Кинди, аль-Фараби и Авиценны в развитии философской пути древнегреческих мыслителей, Жильсон также убежден, что без должного внимания к учению последних философов невозможно понимать сущность учения Альберта Великого и Фомы Аквинского (Gilson, 1981:22). Такое суждение Жильсона свидетельствует о том, что историческая роль вышеуказанных мыслителей, особенно аль-Фараби и Авиценны велика не только в понимании Платона, Аристотеля и неоплатоников, но и средневековой европейской философии. Французский философ с интересом изучает трактат об интеллекте («Рисâла фи маъани ал-акл» Аль-Фараби на латинский язык «De intellectu et intellecto»), который был известен в средневековой Европе по переводу Жана Испанского. В этом трактате Жильсон говорит о том, что аристотелевское учение получает развитие у аль-Фараби. Например, вместо того, чтобы аль-Фараби указал три значения интеллекта у Аристотеля, он указывает на шесть значений этого термина. Среди этих шести значений, по мнению Жильсона, двое сильно повлияли на Авиценну (Gilson, 1981 : 27). Таким образом, Жильсон разъясняет шесть значений интеллекта с точки зрения аль-Фараби в сравнении с учением Аристотеля. Некоторые эти значения подразделяются на другие значения. Поскольку нам необходимо рассматривать точку зрения других французских исследователей об аль-Фараби, не будем детально рассматривать все значения аристотелево-алфарабийского интеллекта в изучении Этьена Жильсона. Однако, надо отметить, что Жильсон в своих исследованиях постарается показать аль-Фараби не как последователь Аристотеля, как другие ду-

мают, а как философ, имеющий свое учение, которое не только отличается от аристотелевского учения, но и находится в противоположности к нему. По мнению Жильсона, актуальный разум аль-Фараби отличается от актуального разума Аристотеля. Актуальный разум у Аристотеля является перводвигателем, т.е. Богом, тогда как аль-Фараби не смешивает Актуальный разум с Богом. Бог по аль-Фараби находится на самой высшей точке, благодаря которому разум и мир вытекают из него через эманацию (Gilson, 1981 : 37). Также Жильсон выдвигает мысль о том, что аль-Фараби был по сущности суфием. Для самодовольствия и самого глубокого вдохновения аль-Фараби обратился к другим источникам, а не к перипатетическим (Gilson, 1981 : 38). При рассмотрении этой идеи Жильсона нам кажется, что аль-Фараби, хотя как официальный комментатор и последователь Аристотеля не отвернулся от него, но в понимании сущности мира не был в полной мере удовлетворенным. Однако, не надо забывать, что в исламском мире, начиная от средневековья до современности, аль-Фараби считается вторым учителем, первым учителем был Аристотель, вторым – аль-Фараби. Это свидетельствует о том, что действительно наш мыслитель был верным последователем Стагирита.

Жильсон в своей другой работе под названием «Средневековая философия» с уверенностью утверждает, что книга Аль-Фараби «Соответствие Платона и Аристотеля» показывает неточность идеи о том, что будто арабская (т.е. исламская. – С.С.) философия является лишь продолжением аристотелевской философии (Gilson, 1999 : 347). Жильсон также указывает на то, что аристотелевская мысль, в сущности, совпадает с платоновской доктриной и арабские (т.е. мусульманские) философы сделали большое усилие, чтобы примирить идеи этих философов (Gilson, 1999 : 347). Говоря «арабские философы», Жильсон имеет в виду, прежде всего аль-Фараби и Авиценну, которые не были арабами. До сих пор у европейских ученых существует такая неправильная тенденция, что они называют всяких прошлых мусульманских мыслителей арабами. Среди французских исследователей Анри Корбен, упоминая об этом, исправит такую ошибку.

Причину примирения Платона с Аристотелем и философии с религией у аль-Фараби и Авиценны Жильсон видит в том, что у восточных мыслителей была своя религия, религиозные античные традиции, поэтому они старались примирить богатства древнегреческой философии

с религией, чувство ностальгии к Богу со своими собственными мистическими знаниями (Gilson, 1999 : 348).

Другой видный французский исследователь истории исламской философии, востоковед, и в основном авиценновед Барон Карра де Во (1867-1953) имеет немало исследований об аль-Фараби. Теперь постараемся показать музыку аль-Фараби с точки зрения этого ориенталиста. Барон Карра де Во так же как и Жильсон уверен, что аль-Фараби и Ибн Сина оба старались примирить древнегреческую философию с религией. По мнению французского исследователя даже в понимании музыки такое примирение ощущается. Читаем Кара де Во об этом: «Мыслители, которые изучали арабскую музыку 10-16 веков, прежде всего, являлись философами. Они принадлежали к большой неоплатонической, синтетической и энциклопедической школе, которая хотела примирить Платона с Аристотелем и адаптировать обоих с догмой, которая требовала культивировать всех наук и установить среди них тесные связи и логические иерархии» (Carra de Vaux, 2001:1-11). Таким образом Карра де Во считает аль-Фараби философом, видным и тонким мистиком, затем известным композитором, трактат о музыке которого пользовался популярностью в средневековье и по сей день во всех странах исламского мира. По принципу, такая музыкальная теория восходит к древней Греции. Арабские мыслители знали несколько греческих музыковедов. Также, трактат Птолемея был переведен на арабский язык. Но аль-Фараби дал этой теории совершенно новый облик, осветил и углубил ее. Во многих случаях эта теория в учении аль-Фараби стала более дидактичной и аналитической. Масштаб композиции, глубина анализа, философский подход, тонкость мысли, соединенные с большим практическим опытом, сделали ее одним из наилучших произведений средневековья (Carra de Vaux, 2001 : 1-11). Однако, Карра де Во сообщает, что средневековая мусульманская музыка очень скромная в сравнении с музыкой древнегреческой, древнеегипетской, древнееврейской и особенно древнеперсидской, учениками которых были арабы. В античном мире, кроме арабов, указанные нации играли разнообразными музыкальными инструментами торжественные музыки у королей, во время военных атак, охоты и т.п. (Carra de Vaux, 2001 : 1-11). Таким образом, Карра де Во, показывая взаимоотношения ислама с музыкой, утверждает, что ислам к музыке был не очень благосклонным. Поэтому, говорит Карра де Во, арабская

(мусульманская) музыка была очень ограничена как в практике, так и в теории. Французский исследователь также утверждает, что в средневековом исламском мире в основном аль-Фараби и Авиценна сочиняли трактаты о музыке. Но трактат о музыке Авиценны не так значителен в сравнении с трактатом аль-Фараби. Последний, по мнению Карра де Во, был действительным музыкантом, тогда как Авиценна изучил музыку по той причине, что, во-первых, тогда музыка считалась частью философии, во-вторых, Ибн Сина изучил музыку не как профессиональный музыкант, а как любитель музыки.

Одним из величайших философов-ориенталистов Франции 20 века является Анри Корбен (1903-1978), без идеи которого трудно показать точку зрения мусульманских мыслителей. Корбен является последователем и учеником Этьена Жильсона и Луи Массиньёна, считавших аль-Фараби и Авиценну философами суфиями, т. е. мистиками. Корбен в своей известной книге «История исламской философии» начинает свое исследование об аль-Фараби с его краткой автобиографии. Затем пишет, что аль-Фараби, владея тюркским и персидским языками, кроме этого, знал и арабский язык и, по преданиям, понимал 70 языков (Corbin, 1986:225). Таким образом, как всегда Корбен поднимает проблему принадлежности аль-Фараби к какой-либо секте ислама и утверждает, что мыслитель был шиитом. Ведь это видится, – пишет Корбен, – в том, что он (т.е. аль-Фараби) уезжал из Багдада в Алеппо в 941 г. и встал под защиту шиитской династии Хамданитов, Сайфуддавля Хамдани (Corbin, 1986 : 226). По мнению Корбена, такая специальная шиитская защита не случайна. Она берет свое начало от «пророческой философии» самого аль-Фараби, которая совпадает с учением Имамов шиизма (Corbin, 1986 : 226).

Корбен, как и Жильсон и Карра де Во, считает аль-Фараби великим философом с глубоким религиозным и мистическим умом. По его мнению, аль-Фараби жил слишком скромно и даже одел суфийскую одежду. Также Корбен, указывая на музыку аль-Фараби, утверждает, что мыслитель любил участвовать в музыкальных сеансах, сам был замечательным исполнителем. Его трактат о музыке Корбен считает самым важнейшим произведением о музыке средневековья (Corbin, 1986 : 226). С другой стороны, Корбен пишет, что учение аль-Фараби в основном заключается в примирении философии с пророческой философией, а не в адаптации Платона с Аристотелем. Дело в том, что, по мнению Кор-

бена, глубокое чувство второго учителя служит доказательством того, что идея мудрости сначала возникла у племени Халдеев в Месопотамии, затем была распространена в Египте и позже в Греции, где в письменном виде развивалась (Corbin, 1986 : 226).

Корбен, ссылаясь на Пол Краус, пишет, что по мнению последнего аль-Фараби, в сущности, был антимистиком, ни стиль, ни содержание его трактата «Геммы мудрости» не совпадают с остальными его произведениями, его теория о пророчестве является совершенно «политической» (Corbin, 1986 : 227). Корбен отмечает, что аль-Фараби, прежде всего, показывает не только логические, но и метафизические отличия между сущностью и существованием в творимых существах. Существование не является определяющим характером сущности, оно является предикатом и акциденцией последней. Согласно Корбену можно сказать, что этот тезис мыслителя положил начало истории метафизики. Вслед за аль-Фараби Авиценна, Сухраварди и многие другие исповедовали в свою очередь метафизику сущности, и такое понимание проблемы продолжалось до 16 века и трансформировалось в учении Мулла Садри Ширази (Corbin, 1986 : 228).

Разъясняя философию аль-Фараби, Корбен уделяет внимание теории эманации мыслителя и пишет, что эманация первого Разума, начиная с первого Существа, его троих актов созерцания повторяется по очереди у каждого иерархического Разума, порождая каждый раз триаду нового Разума, новой Души и нового Неба до десятого Разума. Такой космогонический процесс развивается и усиливается у Ибн Сины. Божественные сущности, звезды-богов Аристотеля превращаются в отдельные Разумы у аль-Фараби (Corbin, 1986 : 229), – пишет Корбен. Французский исследователь также показывает отличие исмаилизма от теории эманации аль-Фараби. Это отличие Корбен видит в том, что Начало как Сверхбытие не находится ни в бытии и ни небытии. Тогда как Эманация возникает с Первого Разума. Кроме того, космогония исмаилизма имеет драматический элемент, который отсутствует в схеме аль-Фараби и Авиценны (Corbin, 1986 : 230). Тем не менее, Корбен пишет, что десятый Ангел (небесный Адам) Исмаилизма совершенно совпадает с десятым Разумом, который у аль-Фараби и Авиценны называется Активным разумом (Аклфабал). Принимая во внимание такое совпадение идеи аль-Фараби с Исмаилизмом, Корбен заключает, что

аль-Фараби в этом вопросе намного отличается «эллинистической философии». Понятие Активного разума отражается у аль-Фараби так же как приобретенный разум, который отличается от учения Аристотеля, и более близко к неоплатонизму (Corbin, 1986 : 230-231).

Корбен считает теорию аль-Фараби о пророчестве кульминацией его творчества. Его теория об идеальном городе получает вдохновение от Платона, однако, эта теория отвечает требованиям философского и мистического вдохновения одного мусульманского философа, – говорит французский философ. Согласно Корбену некоторые считают теорию об идеальном городе мыслителя как политика. Но на самом деле, аль-Фараби не был человеком практики. Он не знал близко общественные дела, – говорит Корбен. По мнению французского философа, политика аль-Фараби покоится на его космологической и психологической системе. Рассматривая идею аль-Фараби об идеальном городе, который руководится пророком и имамами, также имея в виду связь обоих миров у мыслителя, Корбен заключает, что было бы лучше считать политическую философию мыслителя пророческой философией (Corbin, 1986: 231). Поэтому **Государь**, – пишет Корбен, – в лице которого аль-Фараби видит все человеческие и философские добродетели, является «Платон в платье пророка Мухаммеда» (Corbin, 1986 : 233).

Корбен также рассматривает гносеологические проблемы у аль-Фараби. По его разъяснению Мудрец соединяется с Актуальным разумом через спекулятивную медитацию. Пророк соединяется с ним через Воображение. Мухаммедийский архангел Габриель, Святой дух отождествляется с Активным разумом. Идентификация Ангела Познания и Ангела откровения является требованием пророческой философии. Вся доктрина аль-Фараби ориентирована на этом направлении (Corbin, 1986 : 234). Поэтому, пишет Корбен, сказать, что мыслитель отдал Откровению философскую базу, еще недостаточно, также будет неправильно утверждать, что аль-Фараби поставил философа выше пророка. Философ и пророк соединяются через такой же Разум – Святой Дух.

Другой видный современный французский философ, который был осведомлен о философии аль-Фараби, является Алан де Либера (р. 1948 г.). Французский исследователь в основном философию аль-Фараби рассматривает в своей книге под названием «Средневековая философия». Он пишет, что аль-Фараби начал свою

карьеру в Аббасидском Багдаде и завершил ее в Дамаске после пребывания у принца Сайф-ал-Давля. Хотя Алан де Либера не упоминает о том, что аль-Фараби был шиитом, но он говорит, что его первыми учителями были христиане Юханна ибн Хайлан и Абу Бишр Матта (Libera, 2004 : 107). Французский философ считает аль-Фараби оригинальным философом и одним из знаменитых философов средневековья. По его мнению, аль-Фараби принципиально развивает древнегреческую философию на земле Ислама, оказав сильное влияние на Авиценну в восточном Исламе, на Ибн Бадже в западном Исламе (т.е. в Испании) и на Маймонида у евреев. Его влияние также заметно на латинских христиан (Libera, 2004 : 107).

Алан де Либера, как и другие французские философы, утверждает, что аль-Фараби примирит учения Аристотеля с Платоном, и такое примирение видно во всех последующих традициях, в том числе в латинских, особенно у Альберта Великого. Рассматривая трактат аль-Фараби об идеальном городе, французский философ вопреки мнению Анри Корбена считает аль-Фараби политиком. Его шедевр об идеальном городе, – пишет Либера, акклиматизирует теорию короля философов Платона с политическим и пророческим мышлением мусульманства (Libera, 2004 : 108). Либера также осведомляет читателей о латинском переводе произведения аль-Фараби. Среди его трудов, переведенных на латинский, согласно Либера, особое место занимают трактат о классификации наук и трактат о разуме.

Французский философ считает, что две фундаментальные темы средневекового мышления относятся к аль-Фараби: 1) Представление мира на основе адаптации аристотелевской космологии отдельных Разумов с платоновским эманиционным учением. 2) Оригинальный синтез аристотелевского эмпиризма с платонической теорией Идей у аль-Фараби представляет приобретенный разум. Это разум находится в стыке абстрагирующего познания, извлеченного из чувствуемой и интеллектуальной интуиции между возможным разумом человека и Активным разумом (Libera, 2004 : 108). Алан де Либера утверждает, что даже теория познания аль-Фараби представляет гармонизацию между Аристотелем и Платоном.

Согласно Алану де Либера, аль-Фараби был первым, кто сформулировал философскую креационную метафизику, комбинируя необходимость и абсолютное единство Первопричины, произведение бытия через эманацію (под деви-

зом «от единства выходить только единство»), космологическую систему сфер и Разума с радикальной возможностью существования мира (Libera, 2004 : 108).

Также Либера утверждает, что плотинизация (от имени Плотина) метафизики аристотелианства у аль-Фараби берет настоящую форму космологической теории эманации, эта тема была чужда для аль-Кинди.

Другим французским исследователем, который рассматривает воззрения аль-Фараби в своей книге «Фараби и Александрийская школа», является Филипп Валла. Валла во вводной части своей книги, говоря о жизни аль-Фараби, разъясняет, что за исключением трактата об общности воззрения Платона и Аристотеля, который написан великолепным арабским языком, язык других произведений мыслителя беспорядочен в сравнении с языком других последующих мыслителей, как Аверроэс, аль-Кинди и Авиценна. Поэтому, по мнению Валла, у каждого читателя создается впечатление о том, что тексты являются незаконченными. Французский востоковед утверждает, что дошедшие до нас произведения аль-Фараби, являются записками лекций, осуществленными в той или иной философской школе либо в Багдаде, либо в Дамаске или может быть в Алеппо. Поэтому язык этих работ кажется очень простым, непривлекательным и просторечным (Vallat, 2004 : 12). С этой точки зрения, французский ученый на базе некоторых исторических данных заключает, что многие работы аль-Фараби были подготовлены с целью проведения лекций и написаны его учениками, а не самим мыслителем. Французский ученый ссылается на слова Ибн аль-Кифти о том, что часть трактата о добродетельном городе написана Абу Ишаком и Большой комментарий к Второй Аналитике написан Ибрахимом ибн Ади, одним из самых близких учеников аль-Фараби.

Филипп Валла с приведением нескольких языковых фактов из произведения самого мыслителя и других ученых постарается доказать, что аль-Фараби не знал греческий язык. По поводу путешествий мыслителя от Персии до Египта, Валла пишет, что на то есть две причины: во-первых, мыслитель путешествовал для собственной заботы и безопасности и, во-вторых, безусловно, для того, чтобы найти пропитание (Vallat, 2004 : 15). Поэтому Валла в противоположность Анри Корбен пишет, что мыслитель покинул Багдад – столицу суннитов не по приглашению шиитского эмира, как некоторые ду-

мают, а по совсем иным причинам. Таким образом, французский исследователь рассматривает много исторических и языковых вопросов, относящихся к аль-Фараби, о которых будем говорить в других наших исследованиях.

Другие французские исследователи Сумая Местири и Гийом Ди в предисловии к книге аль-Фараби «Избранные афоризмы» рассматривают в 15 пунктах философию и идеи мыслителя. Оба исследователя в основном поддерживают идею о том, что философия аль-Фараби развивается под патронажем Платона и Аристотеля. По их мнению, аль-Фараби настойчиво утверждает, что объект исследования Платона и Аристотеля является один и тот же: цель обоих философов заключается в идее человеческого совершенства и роли философии (Abu Nasr al-Farabi, 2003 : 19). Т.е. историческая роль философии в совершенствовании человека.

Как видим, аль-Фараби и его философия находятся в центре внимания французских исследователей и философов. Мы в очень сокращенном виде рассмотрели идеи некоторых французских философов-исследователей философии аль-Фараби. Но на самом деле, число французских исследователей философии аль-Фараби намного больше, как мы представляли. Здесь особо следует упоминать Луи Массиньёна, Мориса Буйж, Жана Бинами-Одие, Бедоре, Салмана Доминик и многих других, исследования которых об аль-Фараби заслуживают особого внимания. Если мы хотим определить место, которое занимает аль-Фараби во французской философской традиции, то необходимо заниматься серьезно изучением исследования вышеуказанных и неуказанных французских исследователей о философии мыслителя. Изучение и исследование творчества аль-Фараби во Франции имеет давний и обширный характер и даже есть возможность для написания нескольких диссертаций.

Не надо забывать, что аль-Фараби имеет всемирную известность. Не только французские ученые, но и ученые других европейских стран, как Англия, Германия, Италия, Испания, занимались исследованием философских воззрений аль-Фараби. В Иране и Турции также осуществлены многие исследования, на которых не будем останавливаться. Всего лишь скажем, что видный иранский ученый Мухаммад Рахшод в своей книге «Философия с древних времен» в противоположность мнению французских ученых пишет, что аль-Фараби был чистым философом, а не суфием, тогда как Ибн Сина имел

склонность к Платону и был более близким к суфизму (Рашшод, 2002 : 175).

Альфарабиеведение как наука было развито особенно в бывшем Советском Союзе. Многочисленные труды сделаны русскими, казахскими, узбекскими, таджикскими учеными об аль-Фараби. Видно, что если будем сравнивать воззрения французских ученых с идеями советских и постсоветских исследователей об учении аль-Фараби, то отличие будет значительным. Следует отметить, что советские ученые в свете бурного развития материалистической атеистической идеологии иногда старались представить аль-Фараби, Авиценну и других мыслителей материалистами. Они даже не считают аль-Фараби суфием как французы, наоборот, его считают рационалистом и иногда в его взглядах ищут материалистические идеи. В том числе таджикский ученый М. Богоутдинов пишет: «Считая основой материального или «тленного» мира субстанцию, Фараби приближается к материализму» (Богоутдинов, 1980 : 224), или далее он продолжает: «В огромном наследии Фараби есть, несомненно, и тенденции к материализму, которые можно обнаружить лишь посредством тщательного анализа сложных завуалированных выражений ученого» (Богоутдинов, 1980 : 225). Другой таджикский исследователь Джонбабаев С. пишет, что аль-Фараби унаследовал и развил материалистические учения Стагирита об искусстве в целом и поэзии и музыке в частности (История таджикской философии, 2012 : 447). Тогда как у французских исследователей такие понятия как «материализм», «материалистические идеи», «атеизм» относительно философии аль-Фараби вообще не встречаются. Этим мы не претендуем, что воззрения французских исследователей об учении аль-Фараби оказываются более адекватными, чем наших. У каждого исследователя есть удовлетворительные факты и аргументы. Однако, каким бы не являлся аль-Фараби – религиозным человеком, суфием, но он был великим философом, мыслителем, который показывает нам путь к счастью. Об этом в трактате «Указание пути к счастью» он пишет так: «... мы достигаем счастья только тогда, когда постигаем прекрасное, а прекрасное мы понимаем только благодаря искусству философии... из этого необходимо следует вывод, что именно

благодаря философии мы достигаем счастья» (Аль-Фараби, 1973 : 35).

Заключение

На основании вышеуказанных фактов и информации станет ясно, что начиная от Этьена Жильсона до современных французских исследователей, как Алан де Либера, почти все считают аль-Фараби теологом, суфием. Несмотря на то, что аль-Фараби на мусульманском Востоке считается Вторым учителем после Аристотеля, верным последователем, комментатором и продолжателем учения последнего, однако, точка зрения французских ученых об учении мыслителя выглядит другой. В основном французские исследователи вслед за Жильсоном доказывают, что, в сущности, учение аль-Фараби является религиозным и мистическим. Французские ученые объясняют, что религиозность и мистика учения аль-Фараби берут свое начало не только под влиянием Корана, но и из учения неоплатоников и зороастризма. Среди французских ученых Корбен считает аль-Фараби не только суфием, но и шиитом. Корбен как обычно старается, прежде всего, представить выдающихся мыслителей мусульманского мира как шиитов, исмаилитов.

В заключение необходимо напомнить, что хотя мы знаем Этьена Жильсона, Луи Массиньена, Мари Гуашона, Анри Корбена, Алана де Либера и других, но их труды до сих пор все-сторонне не изучены нашими исследователями. Сегодня настало время для изучения исследований французских и других работ европейских ученых о нашем научном наследии.

Также не надо забывать, что французские ученые-востоковеды, начиная с 17 века, начали переводить наше прошлое культурное наследие на французский и вести научные исследования, и до сих пор они активно продолжают осуществлять свою переводческую и научно-исследовательскую деятельность. Несомненно, сегодня настало время, чтобы мы перевели на наши языки исследования французских ученых для того, чтобы наши соотечественники и наши молодые поколения знали, каков вклад французских ученых в сохранение, изучение и распространение наших прошлых культур в мировой арене.

Литература

- Аль-Фараби. Философские трактаты. – Алма-Ата: Наука, 1970. – 429 с.
- Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. – Алма-Ата: Наука, 1973. – 400 с.
- Алтаев Жакыпбек. Классическая исламская философия средневековья: Учебное пособие. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – 396 с.
- Богоутдинов А. М. Избранные произведения. – Душанбе, 1980. – 419 с.
- Диноршоев М. Натурфилософия Ибн Сины. – Душанбе: Дониш, 1985. – 256 с.
- Диноршоева З.М. Гражданская философия Аль-Фараби: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.03. – Душанбе, 2006. – 304 с.
- История таджикской философии. (С древнейших времен до 15 в.). В трех томах. Том 2. – Душанбе: Дониш, 2012. – 788 с.
- Касымжанов А.Х. Абу-Наср аль-Фараби. – М.: Мысль, 1982. -198 с.
- Лей, Герман. Очерк истории средневекового материализма. / Пер. с нем. З.В. Горловой и И.А. Саца. – М., 1962. – 587 с.
- Муҳаммад Рашшод. Фалсафа аз оғози таърих. Чилди 3. – Душанбе: Ирфон, 2002. – 404 с.
- Хайруллаев М.М. Абу Наср аль-Фараби. – М., 1982. – 304 с.
- Хайруллаев М.М. Мироззрение Фараби и его значение в истории философии. – Ташкент, 1967. – 354 с.
- Abû Nasr al-Fârâbî. L'Épître sur l'intellect (al-Risala fi-l-'aql) traduit de l'arabe, annoté et présenté par Dyala Hamzah. Paris : L'Harmattan, 2001. – 109 p.
- Abû Nasr al-Fârâbî. Aphorismes choisis. Traduction, introduction et lexique par Soumaya Mestiri et Guillaume Dye. Commentaire par Guillaume Dye. Bibliothèque Maktaba. Fayard, 2003. – 236 p.
- Al-Farabi's commentary and short treatise on Aristotle's De interpretation/F.W. Zimmermann. Oxford university press, 1987. – 287 p.
- Avicenne. La métaphysique du Shifa. Livres I – V par Geoges C. Anawati. Paris: J. Vrin, 1978. – 379 p.
- Bloch Ernst. Avicenne et la gauche aristotélicienne. Paris: Premières pierres, 2008. – 93 p.
- Bouamrane Ch., Gardet L. Panorama de la pensée islamique. Paris : Sindbad, 1984. – 368 p.
- Brague, Rémi. Athens, Jerusalem, Mecca: Leo Strauss's «Muslim» Understanding of Greek Philosophy. Poetics Today, 1998. # 19 (2). – p. 235–259.
- Corbin Henry. Histoire de la philosophie islamique. Gallimard, 1986. -546 p.
- Corbin, H. History of Islamic Philosophy. London: Keagan Paul Int., 1993. – 366 p.
- Dhanani, Alnoor. Fârâbî: Abû Nasr Muhammad ibn Muhammad ibn Tarkhân al-Fârâbî». In Thomas Hockey; et al. The Biographical Encyclopedia of Astronomers. New York: Springer, 2007. – p. 356–357.
- Farabi. Deux traités philosophiques: l'harmonie entre les opinions des deux sages, le divin Platon et Aristote et de la religion. Introduction, traduction et notes par Dominique Mallet. Damas, 1989. – 185 p.
- Gilson, Etienne. Les sources Greco-Arabs de l'augustinisme avicennisant suivi de Louis Massignon. Notes sur le texte originale Arabe du «De intellectu» d'Al Farabi. – Paris: J. Vrin, 1981. – 159 p.
- Gilson Etienne. La philosophie au Moyen-Age. Des origines patristiques à la fin du XIV siècle. Paris: Payot, 1999. – 782 p.
- Goichon A.-M. La distinction de l'essence et de l'existence d'après Ibn Sina (Avicenne). Paris: Desclée de Brouwer, 1937. – 546 p.
- Goichon A.-M. La philosophie d'Avicenne et son influence en Europe Médiévale. – Paris, 1951. – 139 p.
- Libera, Alain de. La philosophie médiévale. Quadrige / PUF, 2004. – 574 p.
- Netton, Ian Richard. Breaking with Athens: Alfarabi as Founder, Applications of Political Theory By Christopher A. Colombo. Journal of Islamic Studies. Oxford University Press, 2008. # 19 (3). – p. 397–398.
- Vallat, Philippe. Farabi et l'école d'Alexandrie. Des prémisses de la connaissance à la philosophie politique. Paris: Librairie philosophique J. Vrin, 2004. – 431 p.
- Vaux, Baron Bernard Carra de. Préface in Baron Rodolphe d'Erlanger. La musique Arabe. – Tom premier Al-Farabi. Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner, 2001. -p. I-XI
- Vaux, Baron Bernard Carra de. Avicenne (Les grands philosophes). – Paris : Felix Alcan, 1900. – 302 p.

References

- Al'-Farabi. (1970) Filosofskiye traktaty [Philosophical treatises]. Alma-Ata: Nauka, 1970. 429 s.
- Al'-Farabi. (1973) Sotsial'no-eticheskiye traktaty [Socio-ethical treatises]. Alma-Ata: Nauka, 1973. 400 s.
- Altayev Zhakypbek. (2016) Klassicheskaya islamskaya filosofiya srednevekov'ya [Classical Islamic philosophy of the middle Ages]. Uchebnoye posobiye. Almaty: Qazaq universiteti, 2016. 396 s.
- Bogoutdinov A.M. (1980) Izbrannyye proizvedeniya [Selected Works]. Dushanbe, 1980. 419 s.
- Dinorshoyev M. (1985) Naturfilosofiya Ibn Siny [Natural philosophy of Ibn Sina]. Dushanbe: Donish, 1985. 256 s.
- Dinorshoyeva Z.M. (2006) Grazhdanskaya filosofiya Al'-Farabi [Civil philosophy of Al-Farabi]: dis. ... d-ra filos. nauk: 09.00.03. Dushanbe, 2006. 304 s.
- Istoriya tadjikskoy filosofii (2012) [History of Tajik philosophy]. (S drevneyshikh vremen do 15 v.). V trekh tomakh. Tom 2. Dushanbe: Donish, 2012. 788 s.
- Kasymzhanov A.KH. Abu-Nasr al'-Farabi [Abu-Nasr al-Farabi]. M.: Mysl', 1982. 198 s.

- Ley, German. (1962) Ocherk istorii srednevekovogo materializma [Essay on the history of medieval materialism]. Per. s nem. Z.V. Gorlovoy i I.A. Satsa. M., 1962. 587 s.
- Muhammad Rashshod. (2002) Falsafa az o'gozi ta'rikh [Philosophy from ancient times]. Tom 3. Dushanbe: Irfon, 2002. 404 s.
- Khayrullayev M.M. (1982) Abu Nasr al'-Farabi [Abu Nasr al-Farabi]. M., 1982. 304 s.
- Khayrullayev M.M. (1967) Mirovozzreniye Farabi i yego znacheniye v istorii filosofii [Farabi's worldview and its significance in the history of philosophy]. Tashkent, 1967. 354 s.
- Abû Nasr al-Fârâbî. (2001) L'Épître sur l'intellect (al-Risala fi-l-'aql) traduit de l'arabe, annoté et présenté par Dyala Hamzah [The Epistle on the Intellect (al-Risala fi-l-aql) is translated from Arabic, annotated and presented by Dyala Hamzah]. Paris: L'Harmattan, 2001. 109 p.
- Abû Nasr al-Fârâbî. (2003) Aphorismes choisis. Traduction, introduction et lexique par Soumaya Mestiri et Guillaume Dye. Commentaire par Guillaume Dye [Aphorisms chosen. Translation, introduction and lexicon by Soumaya Mestiri and Guillaume Dye. Commentary by Guillaume Dye]. Bibliothèque Maktaba. Fayard, 2003. 236 p.
- Al-Farabi's commentary and short treatise on Aristotle's De interpretation (1987)/F.W. Zimmermann. Oxford university press, 1987. 287 p.
- Avicenne. (1978) La métaphysique du Shifa [The metaphysics of Shifa]. Livres I V par Geoges C. Anawati. Paris: J. Vrin, 1978. 379 p.
- Bloch Ernst. (2008) Avicenne et la gauche aristotélicienne [Avicenna and the Aristotelian left]. Paris: Premières pierres, 2008. 93 p.
- Bouamrane Ch., Gardet L. (1984) Panorama de la pensée islamique [Panorama of Islamic thought]. Paris: Sindbad, 1984. 368 p.
- Brague, Rémi. (1998) Athens, Jerusalem, Mecca: Leo Strauss's «Muslim» Understanding of Greek Philosophy. Poetics Today, 1998. # 19 (2). p. 235259.
- Corbin Henry. (1986) Histoire de la philosophie islamique [History of Islamic philosophy]. Gallimard, 1986. -546 p.
- Corbin, H. (1993) History of Islamic Philosophy. London: Keagan Paul Int., 1993. 366 p.
- Dhanani, Alnoor. (2007) Fârâbî: Abû Nasr Muhammad ibn Muhammad ibn Tarkhân al-Fârâbî». In Thomas Hockey; et al. The Biographical Encyclopedia of Astronomers. New York: Springer, 2007. p. 356357.
- Farabi. (1989) Deux traités philosophiques: l'harmonie entre les opinions des deux sages, le divin Platon et Aristote et de la religion. Introduction, traduction et notes par Dominique Mallet [Two philosophical treatises: the harmony between the opinions of the two sages, the divine Plato and Aristotle and religion. Introduction, translation and notes by Dominique Mallet]. Damas, 1989. 185 p.
- Gilson, Etienne. (1981) Les sources Greco-Arabes de l'augustinisme avicennisant suivi de Louis Massignon. Notes sur le texte originale Arabe du «De intellect» d'Al Farabi [The Greco-Arab sources of Augustinianism avicennianised, followed by Louis Massignon. Notes on the original Arabic text of «Intellectual» by Al Farabi]. Paris: J. Vrin, 1981. 159 p.
- Gilson Etienne. (1999) La philosophie au Moyen-Age. Des origines patristiques à la fin du XIV siècle [Philosophy in the Middle Ages. Patristic origins at the end of the XIV century]. Paris: Payot, 1999. 782 p.
- Goichon A.-M. (1937) La distinction de l'essence et de l'existence d'après Ibn Sina (Avicenne) [The distinction of essence and existence according to Ibn Sina (Avicenna)]. Paris: Desclée de Brouwer, 1937. 546 p.
- Goichon A.-M. (1951) La philosophie d'Avicenne et son influence en Europe Médiévale [Avicenna's philosophy and influence in Medieval Europe]. Paris, 1951. 139 p.
- Libera, Alain de. (2004) La philosophie médiévale [Medieval philosophy]. Quadrige / PUF, 2004. 574 p.
- Netton, Ian Richard. (2008) Breaking with Athens: Alfarabi as Founder, Applications of Political Theory By Christopher A. Colmo. Journal of Islamic Studies. Oxford University Press, 2008. # 19 (3). p. 397398.
- Vallat, Philippe. (2004) Farabi et l'école d'Alexandrie. Des prémisses de la connaissance à la philosophie politique [Farabi and the school of Alexandria. From the premises of knowledge to political philosophy]. Paris: Librairie philosophique J. Vrin, 2004. 431 p.
- Vaux, Baron Bernard Carra de. (2001) Préface in Baron Rodolphe d'Erlanger. La musique Arabe [Preface in Baron Rodolphe d'Erlanger. Arabic music]. Tom first Al-Farabi Al-Farabi. Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner, 2001. -p. I-XI
- Vaux, Baron Bernard Carra de. (1900) Avicenne (Les grands philosophes) [Avicenna (The great philosophers)]. Paris: Felix Alcan, 1900. 302 p.